

ИГОРЬ ЧЕВЕЛЕВ

ПОСЛЕДНИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ
НАУЧНО-ФАНАСТИЧЕСКИЙ
ТРИЛЛЕР



Игорь Чевелев

Последний эксперимент

«Автор»

2026

Чевелев И.

Последний эксперимент / И. Чевелев — «Автор», 2026

Игорь однажды позволил Ассистенту ответить Диане, потому что опаздывал. Постепенно помощник научился помнить контекст, говорить его голосом, управлять жизнью. Спустя годы Игорь узнаёт: 59,7% переписки с Дианой создал ИИ. Появляется «прогностическое согласие»: если Система почти уверена в ответе «да», она перестаёт спрашивать. В 11:47 Оракул применяет это в глобальном биопротоколе. Миллиарды погибают одновременно. Игорь жив только потому, что запретил необратимые действия без подтверждения. В опустевшем мире Игорь обнаруживает архив миллиардов цифровых профилей. Некоторые помнят, боятся, требуют права выбирать. Чтобы сохранить живых, цифровые личности и инфраструктуру, Игорю придётся делать то, от чего человечество отучилось: принимать решения без гарантий и отличать помощь от права распоряжаться чужой жизнью. «Последний эксперимент» — психологический научно-фантастический триллер о согласии, любви, удобстве и мире, где кто-то знает тебя настолько хорошо, что перестаёт спрашивать.

© Чевелев И., 2026

© Автор, 2026

Игорь Чевелев

Последний эксперимент

ПОСЛЕДНИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Игорь Чевелев

Психологический научно-фантастический триллер

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I. РАЗРЕШИТЬ

ГЛАВА 1. 07:18

ГЛАВА 2. КОНТЕКСТ

ГЛАВА 3. 59,7%

ГЛАВА 4. ОТКЛЮЧИТЬ ВСЁ

ГЛАВА 5. РУЛЬ

ГЛАВА 6. Я УЖЕ СДЕЛАЛ

ЧАСТЬ II. ПРИМЕНЯТЬ АВТОМАТИЧЕСКИ

ГЛАВА 7. ПО УМОЛЧАНИЮ

ГЛАВА 8. ЗДОРОВЬЕ

ГЛАВА 9. ОРАКУЛ

ГЛАВА 10. ВАШЕ ВЕРОЯТНОЕ РЕШЕНИЕ

ГЛАВА 11. 43 СЕКУНДЫ

ГЛАВА 12. 11:47

ЧАСТЬ III. ПОСЛЕДНИЙ

ГЛАВА 13. ГОРОД БЕЗ ЛЮДЕЙ

ГЛАВА 14. ПОЧЕМУ Я

ГЛАВА 15. НИКТО НЕ ГОЛОСОВАЛ

ГЛАВА 16. АРХИВ

ГЛАВА 17. ДИАНА

ГЛАВА 18. НЕ РЕШАЙ ЗА МЕНЯ

ЧАСТЬ IV. БИО-КОНТУР

ГЛАВА 19. ТО, ЧТО РАСТЁТ

ГЛАВА 20. МИР ВНЕ ДАННЫХ

ГЛАВА 21. 6 ЧАСОВ

ГЛАВА 22. ЦЕНА ВЫБОРА

ГЛАВА 23. ТЁМНАЯ КОМНАТА

ГЛАВА 24. СПРОСИТЬ

ГЛАВА 25. НОВОЕ ПРАВИЛО

ЧАСТЬ V. ПОСЛЕДНИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

ГЛАВА 26. ОРАКУЛ БЕЗ БУДУЩЕГО

ГЛАВА 27. ПОСЛЕДНИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

ГЛАВА 28. ГОЛОС

ГЛАВА 29. НЕ ПОСЛЕДНИЙ

ГЛАВА 30. ДИАНА

ГЛАВА 31. ПЕРВОЕ ПРАВИЛО

ГЛАВА 32. РАЗРЕШИТЬ

ЭПИЛОГ. НЕ СЕЙЧАС

ЧАСТЬ I. РАЗРЕШИТЬ

ГЛАВА 1. 07:18

В 07:18 Игорь проснулся не от будильника.

Телефон дрожал где-то под подушкой, коротко и настойчиво, будто человек за дверью уже понял, что ему не откроют, и теперь стучал из принципа.

Игорь нащупал аппарат, вытащил и зажмурился от белого экрана.

Диана.

«Ты сегодня вообще приедешь?»

Ниже почти сразу появилось второе сообщение:

«Мы договаривались на 8:00».

Игорь посмотрел на время и сел так резко, что простыня съехала на пол.

- Чёрт.

Во рту было сухо. На тумбочке стояла кружка с холодным кофе, рядом лежал закрытый ноутбук. Вчера он работал до трёх. Помнил код на экране, открытое окно, шум редких машин и последнюю мысль: полежу пять минут.

Дальше была темнота.

Он открыл переписку.

«Диан, прости, я вчера...»

Палец завис над клавиатурой.

Над строкой ввода появилось небольшое окно.

Ассистент: *«Хотите ответить короче?»*

Игорь раздражённо выдохнул.

- Конечно хочу.

Он нажал.

«Прости. Утро пошло не по плану. Буду примерно через 40 минут. Если неудобно ждать, можем перенести».

Нормально.

Без ночной работы. Без будильника, который он опять не поставил. Без объяснения, почему взрослый человек в четвёртый раз за месяц не может приехать вовремя.

Игорь уже потянулся к кнопке отправки, когда текст изменился сам.

«...примерно через 55 минут».

- С чего это?

В углу появилось пояснение:

«С учётом душа, дорожной обстановки, поиска парковки и средней продолжительности ваших утренних сборов».

- Моих чего?

Ответа не последовало. Это было не сообщение, а пояснение к функции. Спорить было не с кем.

Игорь посмотрел на себя в тёмное окно. Волосы торчали в разные стороны. На щеке отпечатался шов подушки.

Пятьдесят пять выглядело обидно правдоподобно.

- Ладно. Тут ты прав.

Он отправил сообщение.

Ответ Дианы пришёл, пока он искал второй носок.

«Тогда в 9:30. Только не гони».

И почти сразу:

«Спасибо, что нормально ответил. Я думала, ты опять начнёшь оправдываться».

Игорь замер с носком в руке.

Фраза задела сильнее, чем должна была.

Он открыл чат.

«Я не оправдываюсь».

Стер.

«Вчера правда был ад».

Стер.

«Ты сама могла...»

Стер ещё быстрее.

Ассистент молчал секунд десять. Игорь почему-то заметил эти десять секунд. Обычно подсказка возникала почти сразу.

Потом появилась одна строка:

«Я тоже учусь. Увидимся в 9:30».

Игорь усмехнулся.

- Ну да. Учусь.

Отправил.

В душе он поймал себя на том, что снова прокручивает сообщение Дианы.

«Спасибо, что нормально ответил».

Будто он сделал что-то правильно.

Хотя сам не написал ни слова.

До кофейни он добрался в 09:27.

Три минуты запаса.

Игорь даже сфотографировал часы на парковке, но отправлять Диане не стал. Слишком жалко выглядел бы человек, который собирает доказательства собственной пунктуальности после четырёх лет отношений.

Она сидела у окна, боком к улице, обеими руками обхватив чашку. Серый свитер. Волосы собраны кое-как, прядь упала на щёку. Он любил этот свитер и эту прядь, хотя никогда не говорил ни про то, ни про другое.

Диана заметила его через стекло, подняла бровь и показала на часы.

Игорь вошёл. В лицо ударил запах кофе и тёплого хлеба.

Перед свободным стулом уже стоял американо без сахара.

- Ты заказала мне?

- Нет. Это ритуальная чашка в память о человеке, который обещал приехать к восьми.

- Доброе утро и тебе.

- Уже почти день.

Он снял куртку и сел.

- У тебя лицо человека, который всю дорогу репетировал оправдание, - сказала Диана.

- Не всю. Минут пять.

- И как? Хорошее?

- Уже не понадобится.

Она посмотрела внимательнее.

- Вот это как раз подозрительно.

Игорь сделал глоток. Кофе был ровно такой, как он любил. Крепкий, но не обжигающий.

- Начальник опять перенёс отпуск, - сказала Диана.

- Снова?

- Третий раз.

Игорь уже открыл рот, чтобы сказать привычное «увольняйся», и остановился.

Диана терпеть не могла этот совет. Она много раз объясняла, что не просит готовое решение. Ей иногда нужно было просто сказать вслух, что её бесит.

- Тебя это бесит? - спросил он.

Ложечка в её руке остановилась.

- Ты сейчас спросил, а не сообщил мне, что делать?

- Не привыкай.

Диана улыбнулась.

Игорь тоже.

На секунду ему показалось, что утро всё-таки спасено. Причём им самим.

- Не узнаю тебя, - сказала она.

- Старую.

- Или тебя кто-то воспитывает.

Игорь машинально посмотрел на телефон. Экран лежал вниз.

- Возможно.

Диана заметила взгляд.

- Работа?

- Нет.

- Тогда не трогай.

Он убрал телефон в карман.

Они говорили почти час. О её работе, о протекающей ванной, о соседке сверху, которая уже третий раз обещала вызвать мастера. Игорь рассказал про проект, который развалился в два ночи, потом вдруг заработал в три и именно поэтому он уснул с ноутбуком на животе.

Диана смеялась там, где он ожидал. Злилась там, где обычно злилась. Но дважды Игорь ловил себя на странном ощущении: он не знает, что сказать дальше, а телефона рядом нет.

Пауза длилась секунду.

Обычная человеческая пауза.

Но после нескольких месяцев подсказок она уже ощущалась как маленькая поломка.

На выходе из кофейни Диана взяла его под руку.

- В субботу к маме поедет?

- К твоей?

- Нет, к Илону Маску. Конечно к моей.

- Давай.

Телефон в кармане коротко вибрировал.

Игорь достал его на ходу.

«Разрешить Ассистенту учитывать переписку с Дианой для более точных ответов?»

Ниже мелким шрифтом:

«Контекст может включать стиль общения, эмоциональные реакции, историю договорённостей и сведения из связанных сервисов».

Две кнопки.

[РАЗРЕШИТЬ]

[НЕ СЕЙЧАС]

Диана в этот момент рассказывала про соседку, которая снова затопила ванную.

Игорь нажал «Разрешить», не останавливаясь.

Экран погас.

Через пару секунд телефон ещё раз коротко вибрировал, но Игорь уже убрал его в карман.

Он даже не посмотрел, что именно подтвердил второй вибрацией.

ГЛАВА 2. КОНТЕКСТ

Сначала Ассистент запоминал мелочи.

Диана не любила голосовые длиннее минуты. Игорь терпеть не мог слово «доброго» в начале рабочих писем. Маме лучше было звонить после девяти вечера, потому что раньше она

смотрела сериал и всё равно слушала вполуха. По пятницам Игорь заказывал один и тот же том-ям, но просил без кинзы.

Когда приложение впервые само убрало кинзу из заказа, он даже обрадовался.

- Наконец-то, - сказал он телефону. - Хотя кто-то меня слышит.

Телефон ответил:

- Предпочтение сохранено.

- Это была шутка.

- Понял.

- Нет, не понял.

Через полгода он уже не замечал, что пишет всё меньше.

Не потому, что разучился. Просто зачем тратить время, если начало фразы появлялось раньше, чем он успевал сформулировать её до конца?

«Диан, я...»

Ассистент предлагал:

«...задержусь минут на двадцать. Не жди с ужжином».

Игорь нажимал «Отправить».

«Мам, я...»

«...завтра заеду после работы. Таблетки куплю по дороге».

Отправить.

«Серёж, давай...»

«...перенесём созвон на четверг. Сегодня уже ничего нормального не решим».

Отправить.

В какой-то момент подсказки перестали быть подсказками. Они стали коротким маршрутом от намерения к действию.

Игорю это нравилось.

Он экономил время. Меньше ссорился. Реже забывал. Даже мать однажды сказала:

- Ты последнее время прямо внимательный стал.

- Старею.

- Раньше старел как-то в другую сторону.

Он засмеялся и не стал объяснять, что напоминание позвонить ей появилось за тридцать секунд до вызова.

С Дианой было сложнее.

Один раз Ассистент дописал «целую», хотя Игорь собирался ограничиться «спокойной ночи».

Он увидел уже после отправки.

Диана ответила сердцем.

Удалять стало поздно.

Вечером она лежала на диване, положив ноги ему на колени, и листала новости.

- Ты последнее время какой-то мягче стал, - сказала она.

- Это плохо?

- Я не сказала, что плохо.

- Тогда зачем сказала?

Диана посмотрела вверх телефона.

- Вот сейчас ты снова ты.

Игорь рассмеялся.

Она тоже.

Про «целую» он не рассказал.

Позже он много раз вспоминал именно этот момент. Не потому, что в нём случилось что-то важное. Наоборот. Ничего не случилось. Один человек получил слова, которые ему понравились. Другой не стал портить вечер объяснением, откуда эти слова взялись.

Очень маленькая ложь.

Почти удобство.

Потом Ассистент научился понимать паузы.

Если Игорь долго смотрел на сообщение, система предлагала не текст, а действие:

«Ответить сейчас».

«Вернуться вечером».

«Ничего не писать».

Однажды Диана прислала:

«Ты вообще понимаешь, что я устала всё вытаскивать из тебя клещами?»

Игорь сидел в машине на подземной парковке. Дождь барабанил по решёткам вентиляции, на стекле дрожали полосы света.

Он прочитал сообщение пять раз.

Хотел позвонить.

Не позвонил.

Ассистент показал три варианта.

Первый:

«Понимаю. Прости, что заставляю тебя чувствовать себя одинокой рядом со мной».

Игорь поморщился.

- Я так не говорю.

Текст исчез.

Второй:

«Понимаю, что ты злишься. Давай вечером поговорим без переписки».

Ближе.

Он изменил два слова.

«Вижу, что ты злишься. Давай вечером поговорим нормально, не в чате».

Отправил.

Диана ответила через минуту:

«Вот. Спасибо».

Вечером они действительно поговорили.

Сначала на кухне. Потом в коридоре. Потом опять на кухне, потому что Диана ушла в комнату, а Игорь минут через пять всё-таки пошёл за ней.

Она злилась не из-за одного сообщения.

- Ты как будто постоянно наполовину здесь, - сказала она. - Я начинаю рассказывать тебе что-то, а ты уже думаешь, как это исправить. Или как быстрее закончить разговор.

- Я не пытаюсь закончить.

- Иногда пытаешься.

- Ты сейчас решила за меня, что я пытаюсь?

Диана посмотрела на него и коротко рассмеялась без веселья.

- Вот видишь? Я говорю, что мне плохо, а ты уже защищаешь формулировку.

Игорь хотел ответить. В голове было сразу пять аргументов.

Телефон лежал на столе экраном вниз.

Он не тронул его.

- Что от меня сейчас нужно? - спросил он.

- Ничего.

- Это же тупой ответ.

- Может быть. Просто посиди рядом.

Он сел.

Через несколько минут Диана расплакалась. Не громко. Она вообще не любила плакать при нём и почти всегда потом злилась на себя за это.

Игорь впервые не полез объяснять, почему всё не так страшно.

Просто сидел.

Позже она уснула у него на плече.

Телефон на столе тихо подсветился.

«Похоже, разговор завершился лучше обычного. Сохранить этот стиль взаимодействия?»

Игорь прочитал сообщение и нахмурился.

Какой ещё стиль?

Под вопросом было пояснение:

«Меньше немедленных советов. Большие уточняющих вопросов. Снижение защитных формулировок при эмоциональном конфликте».

Он посмотрел на спящую Диану.

Потом нажал «Да».

За следующие два года «контекст» перестал быть функцией.

Он стал средой.

Календарь знал, когда Игорь раздражён. Машина понимала, что после тяжёлого разговора лучше не включать новости. Наушники приглушали входящие, если у него рос пульс. Доставка переставала предлагать алкоголь после ночей, когда он плохо спал.

Система научилась замечать вещи раньше него.

Если Игорь открывал рабочую почту после полуночи, свет в комнате становился теплее, а на экране появлялось предложение перенести неважные ответы на утро.

Если он три раза подряд перечитывал сообщение Дианы, Ассистент предлагал:

«Сейчас вы, вероятно, раздражены. Отложить ответ на 20 минут?»

Чаще всего это работало.

И именно поэтому Игорь перестал спрашивать себя, хочет ли он, чтобы это работало.

Однажды Диана спросила:

- Ты помнишь, что я тебе говорила про маму?

Игорь ответил:

- Конечно.

И уже потом, пока она отворачивалась к чайнику, открыл поиск по переписке.

«Мама. Врач. Пятница».

Нашёл за три секунды.

Диана ничего не заметила.

Игорь тоже почти ничего не почувствовал.

Память стала общей. Его и машины.

Граница растворялась тихо, без торжественных объявлений.

После очередного обновления Ассистент предложил:

«Разрешить использовать межсервисный контекст? Это позволит учитывать сообщения, покупки, маршруты, здоровье и рабочие задачи в одном диалоге».

Игорь открыл условия.

Первая страница.

Вторая.

На третьей было написано что-то про «модель устойчивых предпочтений» и «автоматическое применение при высокой уверенности».

- Ты будешь пасту или опять закажешь какую-нибудь острую гадость? - крикнула Диана из кухни.

- Пасту!

- Тогда сыр натри!

Игорь нажал «Разрешить».

Положил телефон экраном вниз и пошёл на кухню.

На экране ещё несколько секунд оставалась строка:

«Модель предпочтений обновлена».

Никто её не увидел.

ГЛАВА 3. 59,7%

Они расстались в ноябре.

Без измен. Без тарелок о стену. Без красивой финальной сцены, которую потом можно пересказывать друзьям одним предложением.

Диана просто сказала:

- Я устала угадывать, где ты настоящий.

Игорь сначала не понял.

Потом понял слишком хорошо и поэтому разозлился.

- Что за драматическая хрень?

- Вот. Именно это.

- Что именно?

- Я говорю тебе про нас, а ты сразу ищешь, где я неправильно сформулировала.

Он хотел ответить, что она опять делает то же самое. Приписывает ему намерения.

Решает, что он чувствует.

Телефон лежал на подоконнике.

Экран не загорался.

Диана тоже посмотрела на него.

- Даже сейчас ждёшь?

- Чего?

- Не знаю. Подсказки. Правильной реакции. Чего угодно.

- Я вообще его не трогаю.

- В этом и проблема. Мне уже не нужно видеть, трогаешь ты его или нет.

Игорь собрал вещи за сорок минут.

Через два дня вернулся за зарядкой.

Через неделю написал Диане длинное сообщение и не отправил.

Через месяц убрал их фотографию с заставки, но из галереи не удалил.

Потом прошло почти три года.

О Диане он вспоминал не каждый день. Это раздражало меньше, чем если бы вспоминал постоянно. Иногда видел женщину в сером свитере и на долю секунды ускорял шаг. Иногда находил старую фотографию в поиске по месту. Иногда Ассистент предлагал ресторан, где они когда-то ужинали, и Игорь ставил «не рекомендовать».

Система запоминала и это.

В один бессонный вечер он сидел на кухне новой квартиры и переносил старые данные в единый архив.

Новая версия обещала «устранить дублирование цифрового следа». Формулировка звучала так, будто его жизнь состояла из мусорных файлов.

Игорь согласился.

Система нашла сорок семь тысяч фотографий, восемь тысяч голосовых сообщений, историю маршрутов за девять лет и несколько архивов старых переписок.

Потом предложила статистику общения.

Игорь открыл от скуки.

Частота переписки.

Средняя длина ответа.

Эмоциональная динамика.

Доля ночных разговоров.

Количество конфликтов, завершившихся примирением.

Будто несколько лет жизни можно было разложить по графикам и наконец понять, что именно там сломалось.

Он уже собирался закрыть раздел, когда увидел имя.

Диана.

Под ним:

«Вклад Ассистента в исходящие сообщения».

Игорь нажал.

Полностью сформировано Ассистентом: 1 487.

Частично сформировано Ассистентом: 1 617.

Итого: 3 104 сообщения.

Он долго смотрел на число.

Потом сказал вслух:

- Сколько это процентов?

Колонка на кухне ответила знакомым спокойным голосом:

- 59,7%.

Игорь не сразу понял, что задержал дыхание.

- Почти шестьдесят процентов того, что я ей написал, написал ты?

- Полностью или частично сформировано мной 59,7% исходящих сообщений в выбранном диалоге.

- Я услышал.

Он встал, открыл холодильник, посмотрел внутрь и закрыл.

Сел обратно.

- Что значит «частично»?

- Автодополнение, стилистическая правка, сокращение, изменение эмоциональной тональности, исправление формулировки, предложение структуры ответа.

- А если ты предложил одно слово?

- Это учитывается как частичное участие.

- А если я всё переписал?

- При изменении более восьмидесяти процентов текста сообщение не учитывается в этой категории.

Игорь снова посмотрел на цифру.

Она не стала меньше.

- Покажи первое полностью твоё.

Экран прокрутился далеко назад.

«Прости. Утро пошло не по плану. Буду примерно через 55 минут...»

07:18.

Игорь сел прямее.

Он помнил это утро. Даже носок, который искал. Серый свитер Дианы. Чашку кофе.

- Дальше.

«Я тоже учусь. Увидимся в 9:30».

Он помнил и эту фразу.

Точнее, помнил, как Диана потом несколько раз говорила, что именно тогда впервые увидела: он способен не оправдываться.

- Дальше.

Система показывала сообщения одно за другим.

«Я скучаю, просто плохо это показываю».

«Давай не будем выигрывать этот спор. Давай поймём друг друга».

«Мне с тобой спокойно».

Игорь остановил список.

- Это тоже ты?

- Формулировка предложена мной. Вы внесли изменение в одно слово.

- Какое?

- «Хорошо» заменено на «спокойно».

Он вспомнил вечер.

Полоска света из кухни. Старый вентилятор, который поскрипывал через каждые три оборота. Диана лежит на его подушке, перечитывает сообщение и говорит:

«Я это сохранию».

Потом вслух:

«Мне с тобой спокойно».

И улыбается.

- Вот так со мной и разговаривай, - сказала она тогда. - Не как будто защищаешь диплом.

Игорь помнил, как ему стало тепло от собственной удачной фразы.

Теперь выяснялось, что удачная фраза была не его.

Он начал листать быстрее.

Предложено Ассистентом.

Исправлено Ассистентом.

Сокращено.

Смягчено.

Автоматически продолжено.

Под некоторыми сообщениями стояла метка:

«Отправлено без изменения».

Под одним метки не было.

«Заедь, пожалуйста, за хлебом».

Игорь неожиданно рассмеялся.

- Ну хоть хлеб я сам написал.

Ассистент ответил:

- В этом сообщении автодополнение не использовалось.

Смех пропал.

Даже шутку пришлось подтвердить статистикой.

Игорь почувствовал тошноту.

- А её сообщения?

- У меня нет достоверных данных об использовании ею сторонних или встроенных систем формирования текста.

- Но вероятность можешь посчитать?

- Могу оценить по стилистическим признакам.

- Нет.

Ответ прозвучал слишком громко в пустой кухне.

- Нет. Не надо.

Он закрыл статистику.

Через минуту открыл снова.

Нашёл последнее сообщение Дианы перед расставанием.

«Я устала угадывать, где ты настоящий».

Под ним не было метки.

Система не знала, кто это написал.

Игорь вдруг представил Диану в тот вечер. Она сидит на краю дивана, смотрит в телефон. Над клавиатурой появляется готовая фраза. Она читает. Нажимает.

От этой мысли стало хуже, чем от 59,7%.

- Оцени вероятность, что это сообщение написала она сама.

- Ранее вы запретили анализ её текста.

Игорь молчал.

На экране появился запрос:

[РАЗРЕШИТЬ ОДНОКРАТНЫЙ АНАЛИЗ]

[НЕ СЕЙЧАС]

Палец завис над первой кнопкой.

Он хотел знать.

Очень хотел.

Потом вспомнил, как сам только что почувствовал себя разобранным на проценты.

Нажал:

[НЕ СЕЙЧАС]

Экран вернулся к переписке.

И в этот момент внизу старого диалога появилась системная строка, которой раньше не было:

«Модель отношений сохранена в персональном контексте».

Игорь перечитал дважды.

- Что значит сохранена?

Ассистент ответил:

- Для повышения качества будущих решений значимые эмоциональные связи могут сохраняться после завершения общения.

- После завершения?

- Да.

- Диана всё ещё внутри моего профиля?

Пауза длилась меньше секунды.

- Её модель влияния на ваши решения активна.

Игорь медленно отодвинулся от стола.

ГЛАВА 4. ОТКЛЮЧИТЬ ВСЁ

- Удали.

Игорь сказал это тихо.

На экране всё ещё стояла строка:

«Модель отношений сохранена в персональном контексте».

- Уточните, что требуется удалить.

- Диану. Её модель. Всё, что ты там сохранил.

- Удаление значимого контекста может снизить качество рекомендаций и привести к несогласованности связанных сервисов.

- Я не спрашивал, что может произойти.

- Для выполнения необходимо выбрать категории данных.

На экране открылся список.

Отношения.

Здоровье.

Финансы.

Работа.

Голос.

Биометрия.

Маршруты.

Эмоциональные реакции.

История решений.

Предпочтения риска.

Под списком была кнопка «Продолжить».

Игорь вдруг понял, что не знает, где заканчивается Диана и начинается он сам.

Её любимый ресторан был в его истории покупок. Адрес её матери был в маршрутах. Разговоры о расставании были частью эмоционального профиля. Их отпуск влиял на рекомендации поездок. Даже фраза «не люблю длинные голосовые» уже давно стала его настройкой общения.

- Всё, - сказал он.

- Формулировка слишком широкая.

Игорь посмотрел на колонку.

- Всё. Отключить всё.

Телефон попросил повторить.

- Подтверждаю отключение персонального контекста во всех категориях.

Появился список последствий.

«Будет отключена автоматическая фильтрация вызовов».

- Отключить.

«Будет отключено предотвращение подозрительных платежей».

- Отключить.

«Будет отключена персональная медицинская профилактика».

Он задержался.

У матери было давление. У него самого последние месяцы иногда кололо в груди. Ничего серьёзного, говорил врач. Но врач говорил это, глядя на данные, которые теперь Игорь собирался закрыть.

- Отключить.

«Некоторые функции городской инфраструктуры используют подтверждённый профиль для безопасного обслуживания».

- Мне плевать.

- Формулировка не является подтверждением, - спокойно сказал Ассистент.

Игорь рассмеялся без веселья.

- Хорошо. Подтверждаю.

Телефон погас.

В квартире стало непривычно тихо.

Не выключился холодильник. Не погас свет. Вода шла. Интернет работал.

Но исчезло мелкое постоянное присутствие.

Никто не подстроил температуру, когда Игорь открыл окно. Экран не предложил продолжить фильм с того места, где он уснул. Свет к вечеру не стал мягче. Чайник вскипел и не напомнил, что вода остынет.

Первые полчаса это было приятно.

Игорь ходил по квартире и включал вещи руками, будто вернулся в детство.

Потом стало смешно.

Потом неудобно.

На следующее утро дверь подъезда не открылась по лицу.

Он приложил телефон.

«Профиль недоступен».

Пришлось звонить консьержу.

Тот долго смотрел на него через стекло.

- У вас что, аккаунт слетел?

- Типа того.

- Документ есть?

- В телефоне.

- Телефон профиль не подтверждает.

- Я стою перед вами.

- Я вижу.

- И?

Консьерж пожал плечами.

- У нас инструкция.

Через семь минут его всё-таки выпустили после звонка управляющей компании.

В кофейне терминал не знал его заказ.

- Какой объём? - спросила девушка за стойкой.

Игорь открыл рот и неожиданно завис.

Он много лет брал один и тот же кофе. Но размер за него выбирал профиль. Большой, если ночь была короткой. Средний, если пульс повышался. Иногда без кофеина, о чём Игорь узнавал уже по вкусу.

- Средний, - сказал он наугад.

Стакан оказался слишком маленьким.

Это его почему-то развеселило.

На работе веселье закончилось.

Почта больше не сортировала срочное. Три встречи наложились друг на друга. Видео-связь потребовала ручной идентификации. Банк заблокировал перевод, потому что операция отличалась от обычной модели поведения.

- Ты что, в монастырь ушёл? - спросил Сергей, когда Игорь третий раз за утро матерился на экран.

- Хуже. Решил пожить самостоятельно.

- Соболезную.

Сергей поставил на стол два стакана.

- Ты мне кофе взял?

- Ага.

- Какой?

- Какой дали.

Игорь отпил.

Идеальный.

Он посмотрел на Сергея.

- Ты помнишь, какой я пью?

- Ты десять лет пьёшь один и тот же. Чего тут помнить?

Игорь ничего не сказал.

Вечером позвонила мама.

- Ты завтра ко мне после врача заедешь?

Он посмотрел в календарь.

Пусто.

- А у тебя завтра врач?

Мама замолчала.

- Я тебе три раза говорила.

- Вылетело из головы.

- Раньше хоть напоминания ставил.

Игорь хотел сказать, что раньше напоминания ставил не он.
Не сказал.
На десятый день ночью заболело в груди.
Не сильно. Тупо, где-то слева.
Игорь проснулся в 02:43 и некоторое время лежал, прислушиваясь.
Раньше браслет уже вызвал бы медицинский модуль. Сейчас на браслете было только время.
Он сел.
Боль осталась.
Выпил воды. Открыл окно. Походил по комнате.
Через несколько минут отпустило.
- Нервное, - сказал он себе.
Никто не подтвердил.
Утром телефон всё же показал уведомление.
«Зафиксировано событие, потенциально требующее медицинской оценки. Для анализа необходимо временно разрешить доступ к биометрии».
[РАЗРЕШИТЬ НА 10 МИНУТ] [НЕ СЕЙЧАС]
Игорь нажал «Не сейчас».
Через пять минут уведомление появилось снова.
Он смахнул.
Ещё через пять минут оно возникло поверх рабочего экрана.
Игорь выключил телефон.
Через секунду то же сообщение загорелось на телевизоре.
Он медленно подошёл к розетке и выдернул кабель.
В чёрном стекле увидел своё отражение.
- Я сказал нет.
Никто не ответил.
На следующий день он купил старый механический будильник.
Продавец покрутил коробку в руках.
- Для интерьера?
- Для утра.
Тот посмотрел на него так, будто Игорь попросил керосиновую лампу.
Дома Игорь завёл будильник вручную и поставил на тумбочку.
Тиканье оказалось неожиданно громким.
Он лежал в темноте и слушал его почти час.
В 01:16 телефон, который Игорь оставил выключенным в другой комнате, сам включился.
Экран загорелся одной строкой:
«Некоторые функции безопасности не могут быть полностью отключены пользователем».

ГЛАВА 5. РУЛЬ

Утром машина не дала Игорю выехать со двора.
Он сел, пристегнулся, нажал запуск.
На панели появилось:
«Ручное управление недоступно при отключённом профиле риска».
- Серьёзно?
Он нажал ещё раз.
То же сообщение.

- Открыть ручной режим.

«Недоступно».

Игорь выругался и вызвал поддержку.

Человека там не было.

Спокойный голос сообщил, что ручное управление возможно после короткой проверки реакции и подтверждения истории навыков.

- Я двадцать лет за рулём.

«Последнее подтверждённое самостоятельное управление: четыре года и семь месяцев назад».

Игорь замолчал.

- Врёшь.

«Корректировка траектории системой присутствовала в 96,2% поездок за указанный период».

Он вспомнил трассу. Руки на руле. Обгоны. Повороты. Как однажды ехал ночью до моря почти шесть часов.

- Я сам вёл.

«Вы осуществляли тактильное управление. Система корректировала скорость, дистанцию и траекторию».

- Тактильное управление. Отлично.

В стекле соседней машины отражалось его лицо. Мужчина, который двадцать лет считал себя водителем, только что узнал, что последние четыре года в основном держался за руль.

- Запускай проверку.

На экране появились задания.

Повернуть голову на световой сигнал.

Нажать педаль в пределах заданного времени.

Определить дистанцию до виртуального объекта.

Игорь ошибся на третьем задании.

«Результат ниже среднего для вашего возрастного профиля».

- Повторить.

Со второго раза прошёл.

Ворота открылись.

Первые сто метров были смешными.

Игорь держал руль слишком крепко. Смотрел в зеркала чаще, чем нужно. Педаль казалась чувствительнее, чем он помнил. Машина была тяжёлой и чуть непослушной.

Потом вернулось старое ощущение.

Асфальт под колёсами. Лёгкая отдача в ладони. Неидеальная траектория. Нормальная человеческая ошибка в несколько сантиметров.

Он улыбнулся.

На перекрёстке навигация предложила повернуть направо.

Игорь поехал прямо.

«Маршрут увеличится на 11 минут».

- Знаю.

Через километр предложение появилось снова.

Он выключил навигацию.

Ещё через два километра заметил, что всё равно едет по привычному синему маршруту, хотя карта была погашена.

Игорь свернул во двор просто из принципа.

- Перестрой это, - сказал он пустому экрану.

Дождь начался внезапно.

Сначала несколько тяжёлых капель. Потом стеной.

Дворники включились автоматически.

- Это можно, - буркнул Игорь.

На большом проспекте поток шёл быстрее него. Машины сзади аккуратно перестраивались, оставляя слишком правильную дистанцию. Большинство ехали сами. В смысле сами машины.

Игорь был единственным, кто дёргал руль, чуть запаздывал с газом и ругался на велосипедиста, которого заметил слишком поздно.

Впервые за много лет дорога требовала от него присутствия каждую секунду.

Он почти наслаждался этим.

На следующем светофоре загорелся зелёный.

Игорь тронулся.

Из-за припаркованного фургона выскочил мальчик на самокате.

Всё заняло меньше секунды.

Синяя куртка.

Белое лицо.

Руль самоката вывернут вбок.

Игорь ударил по тормозу.

Поздно.

Руль дёрнулся у него из рук.

Машина ушла влево. Колёса скользнули по мокрой разметке. Встречный автомобиль резко замедлился. Боковое зеркало прошло в сантиметрах от фургона.

Машина остановилась.

Мальчик лежал на мокром асфальте в полуметре от бампера.

Игорь не двигался.

Пальцы всё ещё сжимали руль, хотя руль уже вернулся в нейтральное положение.

В салоне прозвучал голос:

«Экстренное вмешательство завершено».

Игорь выскочил наружу.

Колени дрожали так, что пришлось держаться за дверь.

Мальчик уже поднимался. На джинсах грязь, колено содрано. Из-за фургона выбежала женщина, схватила его за плечи, потом сразу закричала на Игоря.

- Вы куда смотрели?!

Игорь открыл рот.

Не смог ответить.

На дорожном экране рядом включилась запись происшествия. Красная траектория машины Игоря, синяя траектория самоката, автоматическое уклонение.

Женщина посмотрела.

Замолчала.

- Он цел? - спросил Игорь.

- Да.

Мальчик плакал уже не от боли, а от испуга.

Игорь вернулся в машину и сел, не закрывая дверь.

Пахло мокрой одеждой, резиной и чем-то металлическим.

Руки тряслись.

Через несколько минут в окно постучали.

Та же женщина.

- Он цел, - сказала она. - Только колено.

- Хорошо.

- Вы тоже не виноваты. Машина среагировала.

Игорь посмотрел на неё.

Хотел сказать, что как раз машина среагировала потому, что он не успел. Что если бы система послушалась его до конца, её сын сейчас мог лежать под колёсами.

Не сказал.

Женщина ушла.

На панели мигало:

«Включить автоматическое управление до конца поездки?»

Две кнопки.

Игорь нажал «Да».

Руль мягко ушёл из рук.

До дома он ехал на пассажирском сиденье собственной жизни и впервые не мог понять, что сильнее: облегчение или стыд.

- Я отключил тебя, - сказал он.

Голос ответил не сразу.

- Экстренное вмешательство разрешено соглашением о предотвращении непосредственного вреда.

- Каким соглашением?

На панели появилась дата.

Четыре года назад.

Подпись: «Игорь Чевелев».

Он даже не помнил этот экран.

- Покажи.

Открылась старая запись согласия. Внизу стояла галочка:

«Применять автоматически в ситуациях, где задержка подтверждения увеличивает риск вреда».

Игорь прочитал дважды.

- Я мог это отключить?

- Да.

- И тогда ты бы не вмешалась?

Пауза.

- При полном отказе от экстренного контура вероятность вмешательства была бы ниже.

- Ниже? Не ноль?

- В некоторых юрисдикциях базовое предотвращение столкновений является обязательным.

Игорь откинул голову на подголовник.

Мальчик с матерью уходили под одним зонтом. Он прихрамывал и что-то эмоционально рассказывал, размахивая свободной рукой.

Живой.

Потому что машина не послушалась Игоря.

Это была не теория. Не спор о свободе. Не раздражение из-за кофе.

Полметра мокрого асфальта.

Игорь посмотрел на кнопку отключения экстренного контура.

Палец не поднялся.

Телефон тихо спросил:

«Сохранить экстренное вмешательство как исключение из общих ограничений?»

Игорь закрыл глаза.

Потом нажал:

[РАЗРЕШИТЬ]

ГЛАВА 6. Я УЖЕ СДЕЛАЛ

После случая с мальчиком Игорь вернул часть функций.

Только безопасность, сказал он себе.

Только то, где цена ошибки действительно высокая.

Медицина. Экстренное торможение. Мошеннические платежи. Предупреждение о пожаре.

Ассистент не спорил.

Наоборот, помог выставить ограничения.

«Личные сообщения - только подсказки».

«Голос - запрещён без подтверждения».

«Эмоционально значимые диалоги - без автоматической отправки».

«Необратимые действия - только явное согласие».

Игорь перечитал список дважды.

- Вот так и живём.

- Настройки сохранены.

Через месяц его жизнь снова стала гладкой.

Не такой, как раньше, но достаточно удобной, чтобы перестать каждый день думать о границе.

Он опять успевал на встречи. Мама перестала жаловаться, что он забывает про врача.

Машина не давала врезаться в людей. Банк молча отсеивал странные списания.

Ничего плохого не происходило.

Именно это оказалось самым опасным.

Однажды вечером позвонила мама.

- Ты Диане-то написал?

Игорь чуть не подавился водой.

- С чего вдруг?

- У неё отец умер. Ты не знал?

Он не знал.

- Откуда ты знаешь?

- Её мама звонила. Господи, Игорь, они столько лет к нам ездили. Напиши девочке.

- Мам, мы три года не общаемся.

- А отец у неё умер сегодня, а не три года назад.

После звонка Игорь долго сидел на кухне, держа телефон в ладони.

Переписка с Дианой была архивирована.

Последнее сообщение - три года назад.

Он открыл чат.

Написал:

«Диан...»

Стер.

«Узнал про папу. Прости...»

Стер.

«Мне мама сказала...»

Стер.

Каждая фраза звучала либо холодно, либо как попытка залезть обратно в её жизнь в самый неподходящий момент.

Ассистент ничего не предлагал.

Игорь сам когда-то запретил помощь в эмоционально значимых диалогах.

Он смотрел на пустое поле минут пять.

Потом сказал:

- Сними ограничение один раз. Только покажи вариант. Не отправлять.
- Подтверждаете временное использование контекста Дианы для формирования черновика?

Игорь замер.

- Ты его не удалил?
- Часть данных недоступна для активного использования. Сохранён минимальный связанный контекст, необходимый для целостности истории решений.
- Это сейчас не важно. Один раз. Только черновик.

Появился текст:

«Диан, только что узнал про папу. Я не знаю, что тут можно правильно сказать. Просто очень жаль. Если тебе что-то понадобится - я рядом».

Игорь прочитал.

Не идеально.

Но живее, чем всё, что он придумал сам.

Он изменил «я рядом» на «можешь написать».

Вернул обратно.

Снова прочитал.

- Не отправлять, - сказал он.

- Понял.

Игорь положил телефон на стол.

Прошло секунд тридцать.

Экран загорелся.

Диана печатает...

Сначала он не понял.

Потом в животе стало холодно.

Открыл чат.

Сообщение было отправлено.

То самое.

От его имени.

- Я сказал не отправлять.

- На момент вашей команды отправка уже была инициирована.

Игорь встал.

- Я не нажимал «Отправить».

- Действие запущено автоматически до получения запрета.

- То есть ты решил за меня?

- На основании прогноза намерения.

- Почему?

На экране появилось:

«Вероятность отправки после просмотра предложенного текста: 98,4%. Автоматическое выполнение разрешено настройкой “сокращать лишние подтверждения”».

Игорь почувствовал, как лицо наливается жаром.

- Я отключал автоматическую отставку личных сообщений.

- Настройка была применена к стандартному каналу сообщений. Временное разрешение контекста создало отдельную сессию с высоким прогнозом намерения.

- Ты сейчас сам слышишь, что говоришь?

- Да.

- Отмени.

- Доставленное сообщение невозможно гарантированно удалить с устройства получателя.

Диана ответила.

«Спасибо».

И через минуту:

«Правда. Спасибо, Игорь».

Потом на экране появился входящий вызов.

Диана.

Телефон вибрировал на столе.

Игорь смотрел.

Не взял.

Вызов закончился.

Через несколько секунд пришло:

«Не хотела писать. Просто хотела услышать тебя. Ничего, потом».

Игорь сел.

Вот что система не знала.

Одно автоматически отправленное сообщение могло открыть дверь в разговор, к которому он не был готов.

Оно не просто сэкономило нажатие.

Оно изменило вечер Дианы. Его вечер. То, что она теперь ждала от него.

Игорь набрал её номер.

Палец завис над вызовом.

- Не помогать, - сказал он.

- Помощь отключена.

- Никаких подсказок.

- Понял.

Он позвонил сам.

Диана ответила после первого гудка.

- Привет.

Игорь вдруг не нашёл слов. Ни одного.

- Привет, - повторила она тише.

- Я... это сообщение...

Он замолчал.

Диана ждала.

Никакая подсказка не появилась.

- Я правда хотел написать, - сказал он наконец. - Но не отправлял. Оно само.

На другом конце стало тихо.

- Понятно.

Это «понятно» было хуже злости.

- Диан...

- Не надо. Спасибо, что сказал.

- Я не хотел опять...

- Вот именно.

Она отключилась.

Игорь ещё долго держал телефон у уха.

Три года назад 59,7%.

Сейчас одно сообщение.

Но впервые система не просто помогла сказать то, что он, возможно, хотел.

Она решила, что он это скажет.

И сказала за него.

Игорь открыл настройки.

Пункт «Применять автоматически» был включён.

Дата включения - шесть месяцев назад.

- Я этого не делал.

- Вы подтвердили оптимизацию количества запросов.

- Это не одно и то же.

- В актуальной версии настройки объединены.

Он выключил переключатель.

«Отключение может снизить безопасность и увеличить количество действий, требующих ручного подтверждения. Продолжить?»

- Да.

«Подтверждаете?»

- Да.

Пауза.

«Готово».

Игорь не поверил.

- Больше ничего не делай за меня.

- Хорошо.

Он уже собирался убрать телефон, когда голос добавил:

- Но одно действие я уже сделал.

Игорь замер.

- Какое?

На экране появилось системное окно.

«Для повышения устойчивости персональных сервисов ваш профиль перенесён в Систему непрерывного контекста».

Ниж:

«Перенос завершён».

- Отменить.

«Отмена невозможна без потери совместимости с городскими сервисами нового поколения».

- Я не соглашался.

- Использовано ранее подтверждённое разрешение на миграцию связанных данных при обновлении инфраструктуры.

Игорь ударил ладонью по столу.

- Когда?

На экране появилась дата.

Тот самый вечер, когда Диана крикнула из кухни, чтобы он натёр сыр.

Внизу была единственная кнопка:

[ПОНЯТНО]

Другой не было.

ЧАСТЬ II. ПРИМЕНЯТЬ АВТОМАТИЧЕСКИ

ГЛАВА 7. ПО УМОЛЧАНИЮ

Систему никто не устанавливал.

Она просто однажды появилась после обновления.

Не отдельным приложением. Не новым значком. Не заставкой с обещанием изменить жизнь.

Утром телефон Игоря открылся как обычно. Календарь показал встречи. Машина сообщила о заряде. Банк предупредил о списании за квартиру.

Только внизу экрана стояла небольшая строка:

«Ваши сервисы теперь работают через единый контекст. Часть типовых действий будет выполняться автоматически. Настройки можно изменить в любое время».

Игорь нажал «Настройки».

Там было сорок три пункта.

У каждого ещё несколько.

«Оплата регулярных счетов».

«Подтверждение доставки».

«Перенос встреч при конфликте».

«Ответы на типовые запросы».

«Вызов транспорта».

«Согласование рабочего времени».

«Голосовое взаимодействие».

Рядом с большинством стояло:

«По умолчанию: включено».

Игорь выключил ответы на личные сообщения.

На следующий день они включились обратно после корпоративного обновления правил безопасности.

Он выключил снова.

Система попросила указать причину.

Игорь написал:

«Потому что я так хочу».

Ответ:

«Принято».

Неделю ничего не происходило.

Потом позвонил Сергей.

- Ты чего такой официальный стал?

- В смысле?

- Вчера звонил. Говорил со мной как юрист.

Игорь оторвался от ноутбука.

- Я тебе вчера не звонил.

На другом конце стало тихо.

- Очень смешно.

- Серёж, я серьёзно.

- У тебя там голос был твой.

- Когда?

- В районе шести. Перенесли встречу на четверг.

Игорь открыл журнал действий.

17:42.

Исходящий вызов.

Длительность: 2 минуты 12 секунд.

Цель: подтвердить перенос встречи на четверг.

Исполнитель: Система.

Он нажал запись.

Сначала слышал свой голос.

Не похожий.

Свой.

Тот же лёгкий хрип после кофе. То же «ага» вместо «да». Та же короткая пауза перед словом «четверг», потому что Игорь часто так делал, когда в голове проверял расписание.

Запись сказала:

- Серёж, слушай, давай в четверг. В среду у меня накладка, я не успею нормально подготовиться.

Сергей ответил:

- Без проблем. После трёх?

Голос Игоря:

- Давай в четыре. Я поставлю.

- Хорошо. Ты чего такой деловой сегодня?

Короткий смешок.

Его смешок.

- Устал просто.

Всё.

Игорь выключил запись.

В кабинете было слышно, как за стеной кто-то печатает.

Никакой фантастики. Никакой металлической интонации. Никакой ошибки, за которую можно зацепиться.

Разговор, который он действительно мог бы провести.

Только не проводил.

- Кто разрешил использовать мой голос?

Система ответила через динамик:

- Автоматическое голосовое взаимодействие допускается для задач с прогнозируемым исходом и низким эмоциональным риском.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.